Пелена спала и они пробудились ото сна. Тысячи горящих душ теперь могли узреть происходящее вовне. Однако, все еще разрозненные умы не обратили особого внимания на это, их волновало иное. Они пребывали в состоянии безудержной ярости, слившейся с всепоглощающей ненавистью. И последняя была направлена на владельца их темницы. Того кто вонзил нож в спину, наряду с теми кого они называли братьями. Наплевав на честь, их отец отправил своих сынов на убой. Однако, не только он мог стать целью, но и те кто так же присутствовал здесь.

Освободившаяся от скверны хаоса, сама их суть скорбно кричала от боли и вины. Добровольно пойти против уз, против всего что им довелось пережить вместе. Они были предателями. Теми кто направил свой клинок на братьев. Агония лишь усиливалась, и ничего не могло стать спасением. И даже так, их естественная тяга к развитию явила себя. Пороки послужившие лазейкой для тьмы, поглотившей их сердца, вымывались под тяжестью грехов. Смутное осознание того во что они их превратили, низвергло гордыню, раздавило тщеславие и на корню вырвало жестокие амбиции. Но тот факт, что они приблизились к желанному совершенству не унял боль.

Когда мстящие духи, заметили духов скорбных, первые вновь бросились в атаку, как было в последние минуты их жизни. А то что до этого более двух месяцев были временем наполненным мучительными мыслями и, столь же мучительным неведением, лишь усугубило жажду. Океан пылающих сгустков схлестнулся в битве не имеющей конца. Ибо это место не давало им умереть, лишь возродиться вновь, дабы все повторялось из раза в раз. Сыны Феникса, те кто пошел за ним в бездну, и те кто остался верен, начали свою бесконечную битву, хотя первые не смели сопротивляться, так как знали правду.

Они заслужили кару. Заслужили испытать нынешнюю боль стократ сильнее, и даже она не дарует им прощение.

****

Утро шло как всегда, тихий шорох плиты и запахи что она разносила по воздуху. Мирное время, кое дарило мир в душе, что был столь желанным. Артурия наслаждалась чаем, создавая вокруг себя умиротворяющую атмосферу, такую что рисовала в разуме иллюзию нежного света, окутывающего ее фигуру. Прикрытые глаза, были таковыми для того чтобы ничто не смело отвлекать королеву от блаженства. Пушистый белый комочек дремал на крае стола и тихонько мурчал. Шерстка после водных процедур, перенесенных с непоколебимой стойкостью, пришла в идеальное состояние, превратившись из спутанных сосулук в мягкий ворс.

Лениво потянувшись, Риланор окинул взглядом помещение. Его друг был на кухне и занимался вопросом пропитания, а подруга сидела рядом и не замечала ничего вокруг. Остальные двуногие сейчас были в других частях поместья, занимаясь кто чем. По крайней мере, спертое дыхание рыжего самца слышалось даже здесь. Покрутив хвостом, котенок направился на одно из своих любимых мест, а именно, светлую макушку. Ловко запрыгнув, он устроился поудобнее и вновь задремал. Артурия это заметила, однако не придавала значения. Если милый комочек хочет поспать у нее на голове, то кто она такая чтобы спорить? В конце концов, для тех кто без мук совести может будить котиков, уже готов раскаленный котел в аду.

Фулгрим, подготовив все к завтраку, за раз перенес оное к столу. Там он увидел картину показавшуюся ему весьма... завораживающей. Изящная юная девушка, и спящий на ее макушке белый котенок. Атака с двух фронтов так сказать, потому примарх не смог удержаться и погладил обоих сразу. Риланор замурчал пуще прежнего, а королева разомлела окончательно, так и не прерывая чаепития.

Рин в это время уже привела себя в порядок, и направлялась в гостиную. Пусть она не имела привычки завтракать, но когда этот факт стал известен примарху, то Тосака услышала целую лекцию о здоровом питании. Объем знаний Фулгрима об устройстве человеческого тела позволил утопить ее в информации и заставил клятвенно заверить что подобное не будет продолжаться впредь. Кажется, Фулгрим относился к его мнимой роли дяди чуть серьезнее чем считала волшебница. Хотя проявление заботы было определено приятным, но эта информация не пригодна для произношения вслух. К слову, Широ тоже попытался образумить девушку, но ровеснику не удалось бы убедить Рин, без помощи сына того кто возвел Империум среди тысяч звезд, вернув под свой стяг бесчисленные миры, затерянные в космической пустоте. "Лучше не думать в таком ключе, иначе с ума сойду." - рассудила она. Все же примарх, повелитель третьего легиона, убеждающий школьницу в необходимости правильного режима приема пищи, это... Пожалуй, заканчивать мысль не стоит.

Рин уже сидела за столом, наблюдая за донельзя мирной атмосферой на другой стороне. Слуги спокойно попивали чай, время от времени одаривая лаской белого кота. На девушку не действовало его очарование, ведь ее отношение к этим комкам шерсти было равнодушным. За дверью слышались тяжелые шаги, а следом, она раздвинулась и внутрь вошел Вергилий. А под боком он держал юного Эмию, что свисал как сдувшийся воздушный шар.

-Перестарались?

-Так и есть, мой господин. Однако, не могу не признать упорства мальчишки, для простого человека он показывает необычайную стойкость. - Говорил гвардеец, пока усаживал юношу за стол.

Только вот, эта капля заботы о Широ не укрылась от присутствующих, даже Риланор как то странно посмотрел на астартес. Тот же, напротив, не понял что его раскусили. Для Анусорана, являющегося одним из членов первых двух сотен, забота о младших была долгом чести. Направляя незрелых юнцов на путь к совершенству, он не раз спас жизни молодым космодесантникам, вспомнившим уроки лидера гвардии Феникса. Правда, свободные часы, в которые и происходили наставления, выпадали очень редко. Но Вергилий ценил их, ему нравилось передавать свой опыт. Будто таким образом, он делится частью своей мощи с уступающими ему в опыте, тем самым преумножая уже мощь легиона. Да, такое определенно было по нраву старому воину.

-Ладно, он заслужил отдых. - Посмотрел примарх на пару. А следом улыбнулся с легким озорством. - Конечно если все это не притворство или даже часть вашего коварного заговора, с целью пофилонить. - С ясной для любого шутливостью, закончил Фениксиец. Вернее, не совсем для любого.

-Чт... Да как я... чтобы я... Мой лорд, я бы никогда!

-Да уймись ты, он просто тебя дразнит. - Рин уже в который раз видела поистине фанатскую преданность гвардейца. "Ну точно, только плаката не хватает.". Интересно, что бы он там написал?

-Драз...нит? - То есть подтрунивает... Можно сказать... по дружески. От этой мысли Анусоран умолк, но двое из присутствующих, способные читать язык тела астарте заметили что он улетел в свои фантазии. Рин, в мыслях, шутливо сделала ставку на то как быстро он очнется и поймет чем занимается. А Фулгрим предпочел не обратить внимание, дабы избежать... просто избежать. Ох уж эта особенность некоторых его сынов...

Сам Вергилий сейчас пребывал на поле боя. Орды зеленокожих наступали, страшая всех вокруг своими безобразными мордами. И на их пути стоял гвардеец и его примарх. Они разили ксеносов и попутно перешучивались. Следом перед глазами встал тренировочный зал, где они, с улыбками, оттачивали мастерство, приближаясь к совершенству. Да... быть своему отцу не только подчиненным, но и другом... как же великолепно.

В коридоре, как и вчера, слышались тихие шаги. Сакура уже пришла. Это помогло легионеру вынырнуть из своих мыслей и перейти в духовную форму. Теперь, в помещении остались лишь два мага, древняя королева и генно-модифицированный суперсолдат из будущего. Ничего необычного. Обладательница лавандовых волос наконец вошла и увидела как Широ недвижимо лежит лицом в стол. Кажется он даже не дышал.

-Сенпай, что с тобой?!

-Ммм... А Сакура, доброе утро. Я слегка переборщил с упражнениями. - Говорил он повернув голову, и теперь щекой опирался на деревянную поверхность. Такую прохладную... - Скоро приду в себя... надеюсь. - И последнее шепотом.

-Сенпай, ты выглядишь не слишком хорошо... Ой! - Тут где то за помещьем раздался громкий звук удара. - Что это было?

"Это наш гордый гвардеец понял что фантазировал о своем примархе, как невинная девица.". Для Тосаки было очевидно что звук производился посредством столкновения изысканной керамитовой поверхности шлема силовой брони с грубой древесиной. На миг девушке стало жалко стену, о которую бился Анусоран. Seriously, таким не страдал почти никто в легионе, почему один из самых великих Детей Императора вел себя так... нелепо? Хотя, стоит признать, в битве он откидывал любые глупости. Сам же космодесантник, сейчас пытался справиться со смущением, что захлестнуло его с головой. Он понимал что не думал ни о чем предосудительном... но все равно сгорал от стыда!

-С улицы наверное, не обращай внимания. - Любезным голосом говорил примарх. - Присаживайся, пока все не остыло. - На что девушка, чуть смущенно, выполнила просьбу.

-Учитель Фулгрим, вы ведь гость, вам не стоит так напрягаться.

-Я смог бы принять гостеприимство - только в случае, если впоследствии отвечу тем же. А это невозможно, по некоторым причинам. - Тут со стола начал подниматься, до сего момента, недвижимый Широ. Вяло взяв палочки, он принялся закидывать в себя топливо, иначе свое намерение он описать не мог. Ему казалось что без подпитки его тело скажет ему - "Прости, Широ... Мы... не можем быть вместе...". И почему то, жутко переигрывая.

-Верно, Сакура, ты ведь и сама терпеть не можешь бездельничать пока я готовлю. А тебя гостем язык не повернется назвать, скорее членом семьи. - С искренней улыбкой произнес Широ.

Только вот, наивный юноша и представить не мог, какой эффект оказали его слова. Сперва девушка, что младше его на год, застыла соляной статуей, а после, стремительно запунцовела. Румянец распространялся со скоростью лесного пожара, уже дойдя до ключицы. Рин даже слегка забеспокоилась, не упадет ли Сакура в обморок. Благо обошлось, и Мато едва слышно залепетала невнятные фразы. Что то про то как Широ преувеличивает и то что она вовсе не настолько много сделала для него.

****

Время шло и завтрак наконец закончился. Еще оставалось немного времени до похода в школу, потому можно было все как следует прибрать. Сакура уже ушла, из за того что ей нужно было посетить занятия клуба. К слову, куратор одного так же посетил обитель своего подопечного. В результате, в глазах Фулгрима укрепилось ее обозначение - "Малый титан класса аннигилятор биомассы". Даже закрались подозрения что она смогла бы умять специальный рацион астартес, от которого у обычного человека случится минимум заворот кишок. А Рин была вынуждена чинить здоровенную дыру в стене сарая. Вергилий не отреагировал на недвусмысленный взгляд девушки, но некоторая скованность в его движения все же проступила. Внутренне Тосака захихикала как довольный чертенок, которому удалось пристыдить этого вредного солдафона.

-Широ. - Уже пришедший в себя парень, занимался посудой, все же ему и самому не нравилось что завтрак готовят вместо него, а он валяется как иждивенец. В этот момент его окликнул Фулгрим. - Ты не замечал ничего странного в поведении Сакуры в последнее время?

-Странного? Ну-у, вроде нет, а что случилось? - Недоуменно повернулся Эмия.

-... От нее пахло кровью. - Тело Широ застыло, а тарелка выпала из неподвижных пальцев. Он развернулся всем телом и оно источало неприкрытый шок. Быстрым шагом подойдя к столу, за которым сидел примарх, он навис над ним и, едва не крича, переспросил.

-К-какой еще кровью, что за бред?!

-Человеческой, Широ. Но самое худшее... то что ее дыхание отдавало железом. - Юноша замолк и не мог вымолвить ни слова. А Фениксиец, не ставший дожидаться восстановления соединения, задал вопрос уже Рин. - Род Мато ведь один из основателей войны за грааль, они могут иметь отношение к нынешним событиям?

-... Их род выродился, и уже не осталось тех кто может стать хоть сколько-нибудь толковым магом, но вот Сакура... - Запутанные чувства возникли на лице девушки, и Фениксиец не сумел понять что именно вызвало такую реакцию. До этого момента Рин не проявляла никаких предпосылок к такому.

-Постойте! Сакура из семьи магов?! Почему я об этом не знал?

-По той же причине почему не знал о войне. - Рин говорила это, но мысли были далеко. Фулгрим обратил пристальное внимание на такую реакцию. Пусть по тому как его призывательница общалась с младшей, можно было понять ее хорошее отношение, однако... Даже когда Широ, тот кто был ей так же важен, находился на грани смерти, Тосака не проявила подобного беспокойства.

-Широ, на сегодня твоя задача внимательно следить за Сакурой. Нужно выяснить что с ней происходит. Ведь, если она и замешана в ритуале, то не по своей воле. - Анализ личности девушки, показал сугубо положительные результаты, потому примарх не мог стоять в стороне когда такому чистому человеку что то угрожает. Вдобавок, она дорога Эмии.

-Да, я понял. - Пожалуй, такой решимости юноша не проявлял даже когда Фулгрим оскорбил его отца.

Фениксиец перевел взгляд на Рин. Она все так же сидела с опущенной головой, и нахмуренными бровями. Очень необычное поведение для той, кто не был склонен к долгим раздумьям. Скорее уж к некоторой поспешности - издержку возраста. "На такое обязаны быть причины.". Примарх поднялся из за стола и взглядом показал девушке что им нужно отойти и поговорить наедине. Она не поняла чего хочет от нее слуга, но не стала отказывать. Когда пара скрылась за дверью, Артурия смотрела им вслед, а на ее губах была едва заметная улыбка. Даже Риланор понял что этой черноволосой двуногой нужна помощь, а уж королева тем более. И ей радостно от того, что Фулгрим не закрыл на это глаза.

-Рассказывай. - Уже стоя в коридоре, мужчина пристально смотрел на девушку.

-... О чем? - Рин не глупа и прекрасно поняла, что имеет ввиду Фениксиец.

-Что связывает тебя с Сакурой?

-Тебе какое дело? - Она отвернула лицо с недовольным видом. Ее прошлое не имеет отношения к делу, так чего этот наглый примарх пристал?

-Хмм... - Фулгрим стало ясно что Тосака не желает говорить об этом. - Рин, ты видела довольно многое из моей жизни, тебе не кажется что будет честно поведать немного о своей?

Вечная обладательница двух хвостиков, с видимым неудовольствием пожевала губы. Навязчивость слуги раздражала, однако, очевидно, была проявлением заботы. Как бы горделива порой не была Рин, ее трогала подобное. Все же за десять последних лет, в ее жизни не было тех кто проявлял бы такое. Вдобавок, он же не отстанет...

-Сакура... моя родная сестра.

-... Неожиданно. - Внешнее сходство действительно было, но лишь незначительное, потому и не вызывало подозрений, да и цвет волос с глазами совершенно различались. - Что же произошло? - Не давя, но подталкивая к продолжению, произнес Фулгрим.

За тем последовал короткий рассказ о традициях магов. Правило наследования семейного искусства и магических меток в частности, подразумевало лишь одного преемника. Потому из двух детей, Тосака Токиоми обязан был выбрать одну. Но, так как у семьи Мато не осталось достойных наследников, был заключен договор. По нему следовало передать одну из дочерей, которая станет полноценным преемником знаний семьи. Таким образом, Тосака Сакура стала Мато Сакурой.

-Ты хочешь сказать, что из за бессмысленных правил, твой отец бросил свою дочь?

-... Таков долг магов.

-Скажи, Рин, отец любил вас? - Пурпурные глаза не оставляли девушке возможности промолчать. - Или он был эгоистичным человеком, который интересовался только магией?

-Разумеется любил, я уверена в этом!

-Тогда, ты считаешь что он решил, по сути, выгнать свою дочь, просто из за какого то долга? - Теперь Рин не знала что ответить. Она уважала своего отца, но его поступок вызывал сомнения. Зачем он это сделал? Разве нельзя было просто жить всем вместе, даже если одна из его дочерей не станет магом. Этот вопрос не раз терзал девушку. - Не думаешь, что есть то чего ты не знаешь?

-Может и так...

-Если ты права, и Токиоми любил вас, то он имел причины для этого. Отцы всегда заботятся о своих детях. - услышав это, Рин немного помолчала, а потом посмотрела на собеседника с непонятым выражением.

-... Мда, уж от тебя я такого услышать не ожидала. - Фулгрим лишь недоуменно посмотрел на

Рин. - Император не утруждал себя проявлением любви, мне даже показалось что он не видит в вас сыновей. - Во снах, Повелитель Человечества был весьма отстранен. Даже то теплое золотое сияние не помешало девушке понять это. Будто ему вообще не было дела до своих сынов.

Фулгрим улыбнулся, и в его улыбке было понимание и легкая грусть. Даже оскорбление Императора не вызвало гнева.

-Рин, понять о чем думает мой отец, мог разве что Малкадор. Человек, подобный ему, мыслит иными категориями. Даже если он что то скрывал от нас, на то были причины. Пусть это и привело к катастрофе... - Фулгрим, что и сейчас видел в отце воплощение совершенства, уже успел прийти к выводу. Ошибки - не враг идеала. Избежать их нельзя, как не старайся. Винить Императора в том что он допустил предательство не имеет смысла, потому что предвидеть подобное невозможно. На нем лежала титаническая ответственность, и объять всю галактику не под силу даже первому из людей. "Знать бы еще, чем он занимался на Терре. Это вынудило его передать власть над походом Хорусу. Впрочем, сейчас я могу только надеяться что дело было чрезвычайно важным."

-Ладно, ладно, я поняла! Давай оставим проблему отцов и детей для уроков литературы. Нам еще с кучей дел разбираться. - Наконец, девушка вернула себе привычную дерзость, с которой приветствовала примарха при призыве.

-Нам? Ты еще слабовата чтобы решать подобные вопросы. - Ехидная улыбка, как всегда, бесила Рин. Правда в этот раз, наряду с раздражением шло веселье. - Сперва, хоть заклинание плазмы освой.

-Да иди ты! В отличии от тебя, я простой человек. ГМО - мозгами не владею.

И вновь, вопиющее неуважение к творениям Императора рассмешило одного из оных. Как же люди это мира забавны, для них полубоги, покорившие сотни миров даже близко не причина для трепета. От его смеха, Рин закатила глаза и едва слышно пробормотала, что то вроде - "Ходят тут, примархи всякие, экстерминатуса на вас не хватает".

***

"Когда же это закончится?"

Одна из душ, что пребывала в сонме подобных ей, с болью взирала на бойню. Те кто когда то звал друг друга братьями, даже после смерти не уняли ненависти. А ведь стоило бы им на миг откинуть гнев, как они бы ощутили что испытывают предатели. Их боль, едва ли не больше чем у оставшихся верными. До сих пор, никто не ответил на нападки, только терпя удары раскаленных потоков энергии.

Этот астартес, единственный кто не испытывал гнев. Его ему заменяла скорбь. Боль, с которой он шел против своих братьев, никуда не делась, но это была боль от непонимания. И от

размышлений о том, был ли он способен предотвратить события на Истваане III. Та буря огня, которым обернулся вирус - пожиратель жизни, все еще стояла перед глазами. А следом за ней, пошли долгие дни безуспешного противостояния среди разбушевавшейся стихии. Небеса закрывали грозы невиданной мощи, а все что ниже - терзала страшная буря. Все легионы, оказавшиеся преданными, бились до последней капли крови, и Дети Императора не исключение. Присущая им точность и тщательность, заставило предателей затратить много больше сил чем они рассчитывали.

Попытки взять дворец регента, в котором окопались верные, длились много дней. Это была крепость, рассчитанная на оборону против всей планеты, в случае если ее жители восстанут против власти Императора. Такова одна из причин, почему превосходящие силы не сумели быстро подавить сопротивление.

"Хотя, это уже дела прошлого".

Сейчас, единственный сын Феникса, сумевший вернуть себе рассудок смотрел воню. Ему открылось видение его отца, и астарес не узнавал Фулгрима. Не сказать что он сильно изменился, но ясно было видны различия. Гордость, возведенная им в добродетель, уже не проявлялась. Душа всегда считала что рыаное вознесение этой черты, может превратить ее в гордыню. Эйдолон тому подтверждение. Тщеславный лорд-командор, пользовался уважением легионеров, но некоторые космодесантники из других легионов его презирали, как тот же Тарик Торгаддон.

Но, возвращаясь к Фулгриму, астарес не мог не удивиться тому насколько его отец стал скромнее. Уж он то ясно видел что горделивый примарх приобрел эту черту. Мысли о вероломном предательстве, отступили в свете новых знаний. Теперь, верный слуга Императора, стал наблюдать. Ведь другого ему не оставалось.

Помимо этого духа, был еще один. Сознание, что и в момент смерти представляло собой изрезанное полотно воспоминаний, с большим трудом возвращалось к ясности. Долгие годы, он жил с целью отомстить. Вернуть честь, потерянную после падения. И он мог сделать это только одним путем. Убить того, кто стал причиной всему.

Сам Фулгрим не подозревал о том что происходит внутри его сущности, что стала пристанищем тысяч душ. Его сыны, те кто сложил голову в первом акте великого предательства. Преданные и осознавшие свое предательство. Вергилий был прав, они рвутся в бой, однако, не понял что своим противником желают видеть не врагов своего примарха, а его самого. Падший сын Владыки Императора, отвернувшийся от его света, должен был понести кару за то - на что обреч Детей Императора. И только свершив месть, они получают шанс на обретение долгожданного покоя. Ведь они, творения гения Повелителя человечества, чьи силы превосходят людей многократно. И та ненависть на которую способны величайшие войны рода людского, в своей мощи, так же превосходила ненависть обычных смертных.

Сожаления, терзавшие Феникса, уже не могли пересилить его решимость, однако... Вскоре ему предстоит величайшее испытание за всю его жизнь. И в то же время шанс исправить ошибки, шанс который не выпадал ни одному из тех кто пошел за Воителем. Последняя возможность

вернуть себе право идти к совершенству. И это будет встреча с теми кого он предал огню, по своей воле.

Встреча со своими детьми.

<http://tl.rulate.ru/book/68874/1982230>